

«ШЕСТОДНЕВ» ИОАННА ЭКЗАРХА И «ПОУЧЕНИЕ» ВЛАДИМИРА МОНОМАХА

В начале своего «Поучения» Владимир Мономах пишет об обстоятельствах, побудивших его приняться за перо («Усрѣтоша бо мя слы от братья моея на Волзѣ. . .»), и о том, что он собрал полюбившиеся ему слова и расположил их по порядку. Действительно, вслед за этим кратким введением в «Поучении» находим большое собрание выписок из Псалтыри и из других книг: ¹ это и есть «полюбившиеся» ему слова («словца си любая»). Одно только место этой части «Поучения» было неясно по своему происхождению: приведя выдержки из Псалтыри, живописующие величие божественного домостроительства, Мономах пишет, обращаясь к богу: «Иже кто не похвалить, ни прославляеть силы твоея и твоих великих чудес и доброт, устроеных на семь свѣтѣ: како небо устроено, како ли солнце, како ли луна, како ли звѣзды, и тма и свѣт, и земля на водах положена, господи, твоимъ промыслом! Звѣрье разноличнии, и птица, и рыбы украшено твоимъ промыслом, господи! И сему чуду дивуемъся, како от персти создавъ челоуѣка, како образи разноличнии въ челоуѣчьскихъ лицах, аще и весь миръ совокупить, не вси въ одинъ образ, но кьи же своимъ лицъ образом, по божии мудрости. И сему ся подивуемы, како птица небесныя изъ ирья идут, и первѣе, въ наши руцѣ, и не ставятся на одной земли, но и сильныя и худыя идут по всѣмъ землямъ, божиимъ повелѣньемъ, да наполнятся лѣси и поля. Все же то даль богъ на угодые челоуѣкомъ, на сиѣдь, на веселье. Велика, господи, милость твоя на нас, *иже* та угодыя створилъ еси челоуѣка дѣля грѣшна. И ты же птицѣ небесныя умудрены тобою, господи: егда повелиши, то вспоютъ, и челоуѣкы веселять тебе; и егда же не повелиши имъ, языкъ же имѣюще онемѣють».²

Приведенный отрывок занимает очень важное место в «Поучении». Он заканчивает собой выборку «словец» из авторитетных источников, после чего следует собственное «наказание» Мономаха; в нем выражена основная политическая мысль Мономаха: каждый должен быть доволен своим уделом — сильный и слабый.³ Эта мысль была провозглашена на Любечском съезде 1097 г. как политический принцип нового феодального порядка: «каждо да держит отчину свою». Мономах в своем «Поучении» философски обосновывает этот принцип, согласуя его с восхищением перед разнообразием мира.

¹ Сначала идут выписки из покаянных псалмов, читаемых в церкви накануне Великого поста и в первые его недели, затем выдержки из «Поучения» Василия Великого, из одного поучения, включаемого в русские прологи XII—XIII вв., из пророчеств Исаии и из молитвословий, читающихся в «Триодях».

² «Поучение» цит. по: ИСРЛ, 2-е изд., Л., 1926, т. 1. Орфография упрощена; конъектурные исправления выделены курсивом.

³ См. подробнее: История русской литературы: В 3-х т. / Под ред. Д. Д. Благого. М.; Л., 1958, т. 1, с. 78—85.

Однако в данном месте «Поучения» Мономаха мысль эта помещена им в раздел чужих «словес». Он не считает ее собственным «худым наказанием», которое следует ниже. Тем важнее было указать ее источник. Источники приведенного выше отрывка «Поучения» указывались С. Протопоповым⁴ и Н. В. Шляковым⁵ в «Беседах на Шестоднев» Василия Великого. Однако буквальных совпадений между сочинением Василия Великого и приведенным отрывком «Поучения» Владимира Мономаха замечено все же не было. Совпадение отмечалось лишь в общих мыслях о божественной целесообразности и красоте устройства мира, широко распространенных вообще в средневековье.

В. В. Данилов в статье «„Октавий“ Минуция Феликса и „Поучение“ Владимира Мономаха»⁶ указал, что мысль Владимира Мономаха о разнообразии человеческих лиц как о проявлении божественного искусства была весьма популярна в средневековье и вероятнее всего имеет своим источником «Октавий» Минуция Феликса. Но и В. В. Данилов отмечает не текстовые совпадения и заимствования, а лишь общее сходство мысли: отрывок из «Поучения» кажется ему конспектом «Октавия»: Мономах как бы по памяти передает содержание мыслей Минуция Феликса относительно разнообразия человеческих лиц.⁷

Наиболее вероятный источник цитированного места «Поучения» Владимира Мономаха отыскивается все же в «Шестодневе» — в переводе и переработке Иоанна Экзарха Болгарского. «Шестоднев» Иоанна Экзарха был весьма популярен в древнерусской литературе. Изучение его влияния на русскую литературу XI—XIII вв. представит в будущем очень большой историко-литературный интерес.

Отметим, что влияние «Шестоднева» Иоанна Экзарха на «Поучение» Владимира Мономаха касается не только общего смысла размышлений по поводу мудрости божественного мироустройства, но и самой стилистической манеры восхищения перед разнообразием мира, выражающейся в нагромождении риторических вопросов и восклицаний, перечислении и постановке глаголов в конце предложений: «И како не хотять радоватися възнекающии того, и разумѣвше кого дѣля се есть: небо солънцемъ и звѣздами украшено; кого ли ради и земля садом, и дубравами, и цвѣтомъ утворена, и горами увяста; кого ли дѣля море, и рѣкы, и вся воды рыбами испълнены; кого ли дѣлма ради само то царство уготовано, таче разумѣвше яко же не иного никого же цѣща, но тѣхъ како се не имуть радовати и веселити славеши к тому нужда тѣмъ

⁴ Протопопов С. Поучение Владимира Мономаха как памятник религиозно-правственных воззрений и жизни на Руси в дотатарскую эпоху. — ЖМНП, 1874, февраль, с. 253.

⁵ Шляков Н. В. О Поучении Владимира Мономаха. — ЖМНП, 1900, июнь, с. 240—248.

⁶ ТОДРЛ, М.; Л., 1947, т. 5, с. 97—107.

⁷ Там же, с. 105.

и се помыслити, каѣмъ суть сами образомъ сътворени. . .» (л. 1).⁸

Особенно ярко совпадение «Шестоднева» с «Поучением» в рассуждении о разнообразии человеческих лиц: «Аще и сего не разумѣши, — пишет Иоанн, — откуда изидоше образи, и чудиши се божии твари, яко толико многочисме, ти в толикахъ несвѣдѣхъ личныхъ, ти на единое подобѣство несть истое; аще и до края земле доидеши ище то, — не обрещени; аще ли и обрещени, то будетъ, или посомъ неподобѣнь, или очима, или нѣмъ нѣ чимъ многаши же да се и чюдно явить и блазие тѣ се родите от единое утробы — тоже не будете подобѣнь same къ себѣ, таче не бывъшо толику многу образу нѣ повелѣниемъ изведену бывъшу. . .» (л. 155).

Есть в «Шестодневе» Иоанна Экзарха и основная политическая мысль «Поучения»: каждый должен довольствоваться своим уделом, не завидовать чужому и не покушаться на достойные соседа. В «Поучении» эта мысль проводится на примере поведения птиц, в «Шестодневе» — на сходном примере из жизни рыб.

Говоря о них, Иоанн замечает, что и «великы живот и малы» созданы повелением Божиим: «едином же то повелѣниемъ Божиимъ все родило се — и великое и малое» (л. 162). Рыбы живут в разных местах и разным обычаем — каждая рыба находит свое место: «въ сихъ рыбахъ суть овы по ширинѣ плавающе, а другие по краю, а другие по глубинѣ, а другие подъ каменiemъ. Ови же стады ходеть, и другие разно. И кити еже суть леже си без года велици и дробнице малые. Все то равномъ повелѣниемъ: и великы животъ, и малы» (л. 165).

Иоанн Экзарх указывает в «Шестодневе», подобно тому как это сделал впоследствии Владимир Мономах в своем «Поучении», что каждый человек должен быть доволен своим уделом, как довольны им животные, и не претендовать на землю соседа: «. . . по-добает и подражати ихъ; како ти родове рыбнии: кыждо, акы раздѣливъше мѣста, другъ другу не отемлетъ ихъ, нѣ своемъ кождо прѣдѣлѣ живет . . . нѣ мы нѣсмъ таци, иже отнемлемъ уставы вѣчныи, юже суть положиша отци наши, урубьяемъ земь, съкупьяем домъ къ дому и село къ селу да от въскраинѣаго отимемъ» (л. 168).

В «Поучении» можно найти и иные следы знакомства его автора с «Шестодневом» Иоанна Экзарха. По-видимому, Владимир Мономах хорошо знал «Шестоднев» и опирался на него не только в своих сведениях о природе или размышлениях о красоте мироустройства, но и в своих общественных взглядах, пропагандируя новый политический порядок держания земли многими князьями-вотчинниками, провозглашенный Любечским съездом 1097 г.

⁸ Здесь и ниже цит. по: «Шестоднев», составленный Иоанном Экзархом Болгарским. По харатейному списку Московской Синодальной библиотеки. — ЧОИДР, М., 1879, кн. 3.